

УДК 03:19.41.09

Статья посвящена формированию образа императора Николая II в политической карикатуре периода первой русской революции. В статье рассматриваются работы российских и зарубежных художников, дается их сравнительная характеристика.

Ключевые слова: сатирическая печать; первая русская революция; политическая карикатура; образ; Николай II.

The article is dedicated to the formation of the emperor Nikolai II image in the political cartoon during the First Russian revolution. The author examines works of Russian and foreign artists and gives their comparative description.

Keywords: satirical press; First Russian Revolution; political cartoon; image; Nikolai II.

А. М. Мойсинович

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: devero2000@mail.ru*

Образ Николая II в политической карикатуре периода первой русской революции

Научная статья

А. М. Moysinovich

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: devero2000@mail.ru*

Nikolai II' Image in the Political Cartoon during the First Russian Revolution

Scientific article

В последнее время исследователи для изучения важных исторических событий все чаще привлекают такой вид источника, как политическая карикатура [1–3]. Ее ценность заключается в визуальной информации, дающей представление о мыслях и взглядах людей, живших в ту или иную эпоху. Художник-карикатурист был не только проводником умонастроений общества. Он акцентировал внимание на проблемах современности, привлекал зрителя умением интуитивно чувствовать нюансы политической и международной обстановки и, обращаясь к запретным темам, подвергать критике видных государственных деятелей. Оценки и образы, созданные художниками разных стран, нередко совпадали, в том числе и относительно политической элиты, монархов и т. д. Когда в начале XX в. в России складывалась сложная внутривнутриполитическая ситуация, особенно после начала русско-японской войны 1904–1905 гг., одной из основных мишеней русской и иностранной сатиры становится император Николай II. **Изучение сатирической гра-**

фики позволило составить представление о том, как эволюционировал образ русского императора дома и за границей.

В истории России расцвет политической карикатуры приходится на годы первой русской революции (1905–1907 гг.). После опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. и провозглашения основных гражданских свобод количество сатирических периодических изданий резко возросло. Их содержание стало более смелым, острым и радикальным. В создании и оформлении журналов активное участие принимали такие художники, как И. Я. Билибин, З. И. Гржебин, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере и другие оставившие заметный след в истории политической карикатуры. Их работы стали яростной и гневной атакой на самодержавный строй.

Центральной фигурой критики был Николай II, разочаровавший общество своей политикой, черствостью и бесчувственностью по отношению к народу в дни революции. В отличие от иностранных сатирических журналов, где изображение

русского царя встречается довольно часто, в отечественной печати об этом не могло быть и речи. В России карикатуристам приходилось прибегать к аллегории и символам. В искусстве иносказаний они достигли высокого мастерства. Например, во многих сатирических периодических изданиях царь предстает в виде ... еловой шишки. Она намекала на всем известный случай, когда наследника престола Николая в Японии ударил по голове полицейский. Были и другие не менее красочные и запоминающиеся образы – сказочные цари Дадон и Горох, петух, дракон, крокодил, пылающее сердце. Не имея возможности показать узнаваемое изображение Николая II, художники акцентировали внимание на атрибутах власти – короне, мантии, двуглавом орле.

Особого внимания заслуживают карикатуры З. И. Гржебина «Орел – оборотень или политика внешняя и внутренняя» [4, с. 8] и И. Я. Билибина «Осел. В 1/20 натуральной величины» [5, с. 9] (рис. 1, 2). Центральной композицией первого рисунка был двуглавый орел – один из основных символов власти. Надпись к нему – «орел-оборотень» – намекала читателям журнала, что изображение нужно перевернуть и тогда царственная птица превращалась в стоящего спиной к зрителю монарха, с высоко поднятой горностаевой мантией и обнаженным участком туловища ниже спины. На втором рисунке в пышно декорированной рамке, где обычно помещали изображение царя, художник поместил изображение осла в божественном сиянии. Современник, открыв журнал, прекрасно понимал замысел авторов.

Рис. 1. Орел – оборотень или политика внешняя и внутренняя. Художник З. И. Гржебин

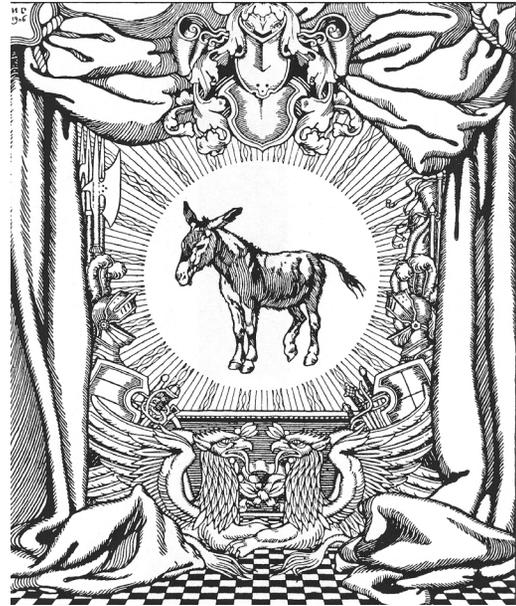

Рис. 2. Осел. В 1/20 натуральной величины. Художник И. Я. Билибин

Осел олицетворял собой глупость, которая царила в верхах власти, упрямство, нежелание понять необходимость серьезных изменений в стране; поднятая мантия и то, что находилось под ней, показывало отношение самодержавия к переменам, к которым его вынудила революция.

Робкую попытку изобразить императора более реально, отойдя от символики, сделал редактор и художник журнала «Бурелом» Г. Эрстов [6, с. 5] (рис. 3). Он довольно смело передал характерные черты внешнего облика государя, сделал некоторые акценты. Так, на переднем плане мы видим сидящего в кресле человека, читающего «Правительственный вестник»; лица из-за газеты практически не видно. Он настолько погрузился в чтение, что не замечает крыс, грызущих его кресло. Позади мужчины находится окно, в котором виднеется Александровский сад и здание Адмиралтейства, из чего можно сделать вывод, что комната расположена в Зимнем дворце, а ее хозяин – самодержец Николай II. Надпись «зачитался» завершает образ, созданный художником. Детали рисунка призваны направить мысль читателя в нужное русло, подчеркнуть шаткость трона, невнимание царя к происходящим вокруг него событиям. Публикация подобных карикатур также требовала немалой смелости: не только художники, но и издатели могли поплатиться за нее закрытием журнала или тюрьмой.

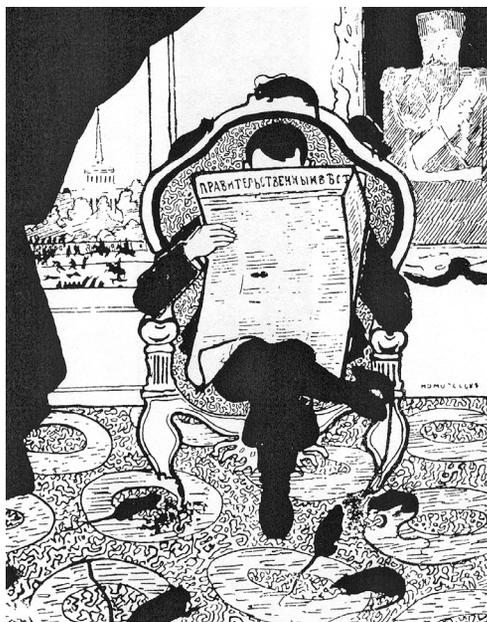

Рис. 3. «Зачитался!»
Художник Г. Эрстов

Иностранные сатирические журналы с вниманием следили за развитием событий революции и на своих страницах показали образ Николая II в крайне нелепых, подчас нелепых, виде. О том, что отношение заграничных изданий к царствующей особе было тонким и ироничным, свидетельствует карикатура в немецком журнале «Der Floh». Художник изобразил, как императору Николаю II на встрече с делегацией из представителей немецких и французских иллюстраторов «Der Wahre Jakob», «Kladderadatsch», «Simplicissimus», «L'assiette au Beurre», «Le Rire» присваивается звание «почетной карикатуры» за его «неустанные усилия в процветании политической карикатуры» [7]. Очевидно, что автор рисунка не только показал самую обсуждаемую на тот период персону, но и намекнул, что действия российского царя вызывают нарекания, подвергаются критике и острой сатире. Художник нарисовал российского самодержца невысокого роста с совсем нецарственной осанкой, в большой, не по размеру, короне, равнодушно смотрящего на представителей делегации. Образ маленького несуразного человечка на тонких ножках (как здесь не вспомнить колосса на глиняных ногах!) будет обрастать, по мере развития революции в России и наступления правительственной реакции, новыми характерными чертами, отражавшими всю противоречивость его личности.

Наиболее колоритный портрет Николая II был создан талантливым итальянским карикатуристом Габриэлем Галантаром (Gabriele Galantara). Он более известен как Рата Ланга (Rata Langa – анаграмма фамилии – прим. авт.). В 1892 г. вместе со своим другом Г. Подреккой они основали еженедельный сатирический журнал «L'asino» («Осел»). Своим непочтительным, смелым и агрессивным стилем журнал быстро завоевал широкий круг читателей [8, p. 150]. На его страницах велась пропаганда социалистических идей, критика правительства и католической церкви. В орбиту Галантара, главного художника «L'asino», попадали не только сюжеты политической и социальной жизни Италии, но и события, происходящие за ее пределами, международная политика. Его рисунки всегда актуальны, страстны, фанатичны и беспощадны. Со временем Галантара приобрел известность в Европе. В Германии он сотрудничал с «Der Wahre Jacob», во Франции – с «L'assiette au Beurre», «Le Rire».

Г. Галантара пристально следил за происходящим в России. В 1905–1906 гг. им была создана серия карикатур на тему революции. Несмотря на то что они были помещены в немецком «Der Wahre Jacob» и итальянском «L'asino», их объединяло единство замысла. Ключевой фигурой цикла был российский самодержец. Он изображался одетым в военную форму, обычно в парадный мундир с эполетами и аксельбантами, с короной на голове. В ряде рисунков царственный убор изображен с извивающимися змеями, символично подчеркивая характер самодержавной власти, несущей смерть и разрушения.

В начале февраля 1905 г. Г. Галантара поместил на обложке «L'asino» карикатуру под названием «Массовые убийства в России» [9] (рис. 4). На рисунке царь, в нетерпении привстав со стула, слушает доклад князя Владимира, одной рукой отдающего честь, а другой – держащего окровавленную саблю; за его спиной воинские части казаков ждут дальнейших распоряжений. Действие разворачивается на фоне лежащих мертвых тел. Под рисунком, отражая всю иронию происходящего, размещены слова великого князя, обращенные к царю: «Ваше Величество, как видите, в России царит мир». В основу сюжета легли события 9 января и распоряжение великого князя Владимира, главнокомандующего войсками гвардии и петербургского военного округа, о приме-

нении военной силы против беззащитных рабочих и их семей. Расстрел мирной демонстрации вызвал народное недовольство по всей стране и стал началом первой русской революции.

Рис. 4. Массовые убийства в России:
Ваше Величество, как видите, в России царит мир
Художник Габриэль Галантара

Постепенно сюжетная линия, задуманная художником, развивается, и урок устрашения, преподанный властями народу в Петербурге 9 января, получает логическое продолжение в следующем рисунке. Перед зрителем предстает Николай Триумфатор, гордо шествующий по трупам людей в окружении воинских частей. Над ним веет улыбающаяся смерть, приобнимающая его одной рукой и подталкивающая в нужном ей направлении, требуя новых жертв [10] (рис. 5). Но, как позднее покажет автор карикатур, мгновение триумфа иллюзорно и может стать роковым для самой власти. Так, в немецком «Der Wahre Jacob» [11] Г. Галантара изображает на переднем плане в пол оборота самодержца, с рук которого капает кровь, у ног в луже крови лежат миртовая ветвь и погнутая сабля, а на клинке расположился голубь мира. На заднем плане солдат приоткрывает занавес, за ним зритель видит помост с виселицей и смерть в образе палача. Военный, указывая на смерть, говорит царю: «Ваше величество! Вот ваш единственный верный друг!» (рис. 6). Атрибутика, используемая художником, буквально сигнализирует о том, что все попытки добиться мира в России

с помощью военной силы обречены на провал и могут привести не только к краху власти, но и гибели монарха. Эта идея получает развитие в известном исследователям рисунке «Видение царя» [12], где насмерть перепуганный Николай, стоя у зеркала, видит в нем не свое отражение, а обезглавленного короля Людовика XVI (рис. 7). Сюжет не нов. Он часто повторялся в работах иностранных художников в различных вариациях.

Рис. 5. Николай Триумфатор
Художник Габриэль Галантара

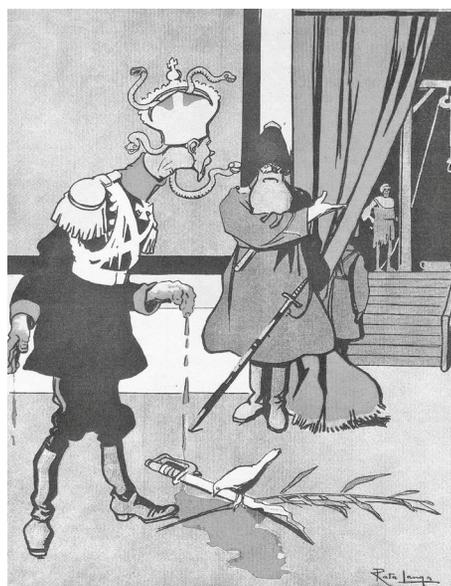

Рис. 6. Ваше Величество!
Вот Ваш единственный друг!
Художник Габриэль Галантара

Рис. 7. Видение царя
Художник Габриэль Галантара

По мере роста народного волнения в российском правительстве усиливались растерянность и колебания. Итальянский карикатурист изображал Николая II напуганным событиями, разворачивающимися за пределами его дворца. На одном из рисунков под звучным названием «Безголовый царь» он нарисован выглядывающим из-под кровати, а его адъютант, смотрящий на волнующийся народ за окном, говорит ему: «Ваше величество, требуют вашу голову!» – и слышит в ответ: «Скажите, что у меня ее никогда не было» [13, с. 4] (рис. 8). Симпатии социалиста Г. Галантара на стороне русского народа. Царь, к которому в России до революции относились как к заместителю Бога на земле, низведен в его произведениях до жалкой, потерявшей голову от страха личности.

В реальности император искал пути выхода из кризиса. Под напором стачечного движения он пошел на некоторые политические уступки, поручив в июле 1905 г. министру внутренних дел А. Г. Булыгину разработать законопроект об учреждении совещательной Думы. Но к августу проект уже не отражал реальной политической ситуации в России и компромисс подобного рода не мог удовлетворить общество. Обсуждение программы шло на страницах русской и иностранной периодической печати. О том, какое мнение бытовало за границей, можно судить по рисунку Габриэля Галантара. В сентябрьском номере «L'asino» в карикатуре «Ради спасения» худож-

ник изображает Николая II в корзине старого воздушного шара, сильно потрепанного, с залатанными дырами. Для того чтобы летательный аппарат не упал, царь сбрасывает балласт – Думу. Это давало шанс на некоторое время подняться чуть выше, но ненадолго. Шар выпускал воздух, а внизу в толпе раздавались крики: «Эх! Нужен другой балласт! Корона тяжелее!» [14] (рис. 9). Выразительные средства, к которым прибегает карикатурист, емко и красноречиво отражали суть проблемы. Чтобы стабилизировать ситуацию в стране, полумер недостаточно; необходимы более серьезные уступки со стороны самодержавия, вплоть до отказа царя от части собственных властных полномочий.

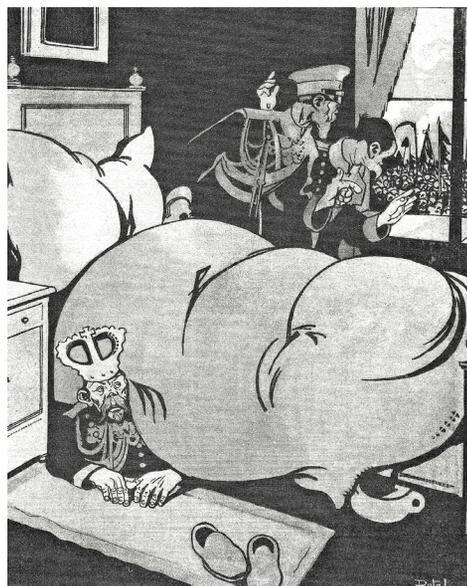

Рис. 8. Безголовый царь
Адъютант: Ваше Величество! Требуют Вашу голову!
Николай: Скажите, что у меня ее никогда не было.
Художник Габриэль Галантара

Действительно, «булыгинская дума»* вызвала сильную волну протеста со стороны рабочих и крестьян. Осенью 1905 г. в Москве вспыхнула Всероссийская октябрьская политическая стачка.

* 6 августа 1905 г. были обнародованы «Манифест об учреждении Думы» и «Закон о выборах в Думу». В основу был положен проект министра внутренних дел А. Г. Булыгина. Его программа была попыткой добиться компромисса между различными позициями и течениями правящей элиты. Согласно документам учреждалась законосовещательная Государственная дума, выборы в которую проходили по трем куриям. Большинство населения было лишено избирательных прав.

В ответ появилась карикатура «Положение царизма», где царь предстает в виде гигантской монументальной скульптуры, над разрушением которой активно трудится народ. Завершающим штрихом служит подпись к рисунку: «Предсказываем, что скоро упадешь» [5] (рис. 10). Все указывает на то, что волнения среди рабочих, крестьян и военных медленно подрывают основы самодержавной власти.

Рис. 9. Ради спасения
Эх! Нужен другой балласт! Корона тяжелее!
Художник Габриэль Галантара

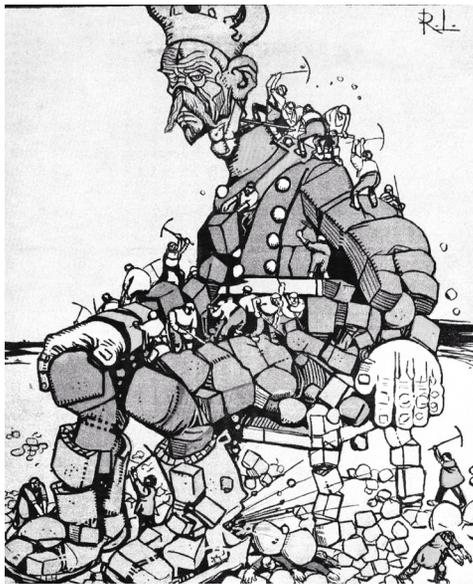

Рис. 10. Положение царизма.
Предсказываем, что скоро упадешь
Художник Габриэль Галантара

Под давлением революционных сил правительство издало Манифест 17 октября, даровав народу гражданские свободы. О том, в каких условиях происходило провозглашение начал буржуазного конституционализма в России, наглядно демонстрирует рисунок под звучным названием «Николай, отважный жонглер и гимнаст» [6] (рис. 11). На цирковой арене, лавируя между взрывающимися бомбами и пытаясь удержать равновесие, русский царь жонглирует шпагой, на самом кончике рукоятки которой расположилась корона, готовая упасть. За выступлением, затаив дыхание, внимательно наблюдают монархи других стран. Сюжет наглядно продемонстрировал шаткость самодержавной системы управления, которая, несмотря на революционный настрой масс, не желала сдаваться без боя, из последних сил балансируя на грани возможностей, но, в конце концов, вынуждена была уступить.

Рис. 11. Николай – отважный жонглер и гимнаст
Художник Габриэль Галантара

На фоне вышеприведенных работ, карикатура «Сила судьбы» [7] под кистью художника приобретает характер пророчества для Николая II (рис. 12). Она была создана спустя год после осенних событий 1905 г., в период, когда шло активное наступление реакционных сил в стране. На рисунке изображен крутой склон, с которого царь падает в раскинувшееся внизу черное (по цвету) море с плавающими в нем могильными крестами. Николай изображен с непомерно большой

головой в императорской короне, груз которой как камень тянет его в пропасть. Текст «Вниз, вниз, Николай, в пропасть!» с безнадежностью указывал, куда ведет стремление царя любым способом удержать свои позиции. Табличка, установленная в конце «Улицы упрямец», рядом с обрывом, подчеркивала безвыходность ситуации.

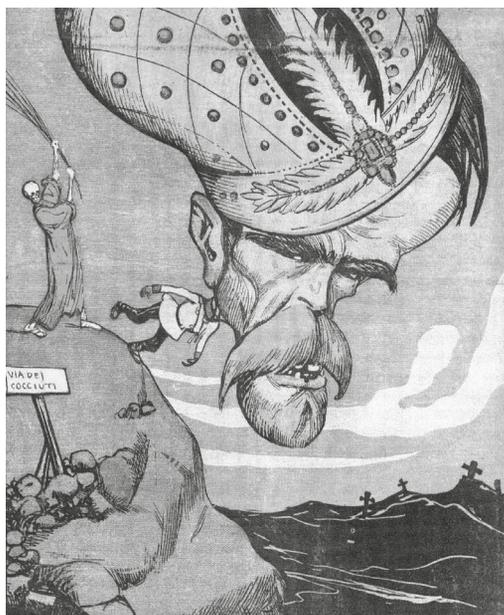

Рис. 12. Сила судьбы:
Вниз, вниз, Николай, в пропасть!
Художник Габриэль Галантара

Даже небольшая часть работ российских и зарубежных карикатуристов позволяет произвести реконструкцию образа Николая II и его перцепции массами. В рисунках царь выступает как олицетворение самодержавной власти, не желавшей понять насущную необходимость давно назревших перемен. В русской сатирической графике из-за цензурных ограничений при создании образа императора была выработана целая система символов и полунамёков, которая гневно и обличительно давала уничижительную характеристику его недалёковидной политики. В иностранной карикатуре в образе царя присутствует портретное сходство.

Художник обычно предстает как сторонний наблюдатель, стараясь объективно отражать ситуацию в России. Для работ иностранных авторов, в том числе и Габриэля Галантара, характерна ирония, осуждение военных мер русского правительства по стабилизации положения в стране, критичное отношение к созданию конституционно-парламентской монархии. В результате зарубежные художники создали крайне непривлекательный образ российского императора, показав отличительные черты его характера – безразличие к судьбам подданных, нерешительность и страх в критические для страны моменты, фатализм, несоответствие статусу самодержца.

Ссылки

1. Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М., 2010. 328 с.
2. Филиппова Т. А. «Враг с востока»: Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М., 2012. 384 с.
3. Филиппова Т. А., Баратов П. «Враги России»: Образы и риторика вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. М., 2014. 272 с.
4. Жупел. 1905. 2 дек., № 1.
5. Жупел. 1906. 15 янв., № 3.
6. Бурелом. 1905. 26 нояб., № 1.
7. Der Floh. 1905. 19 февраля. № 8. Обложка.
8. Neri G. D. Galantara. Il morso dell Asino. Milano, 1980. 202 p.
9. L'asino. 1905. 5 февр., № 6. Обложка.
10. Der Wahre Jacob. 1905. 7 марта, № 486. Обложка.
11. Der Wahre Jacob. 1905. 21 марта, № 487. Обложка.
12. Der Wahre Jacob. 1905. 22 авг., № 498. Обложка.
13. Der Wahre Jacob. 1905. 30 мая, № 492.
14. L'asino. 1905. 3 сент., № 36. Обложка.
15. L'asino. 1905. 29 окт., № 44. Обложка.
16. Der Wahre Jacob. 1905. 14 нояб., № 504. Обложка.
17. L'asino. 1906. 30 сент., № 39. Обложка.